

Особенности мнимой сделки согласно немецкому законодательству

Научный руководитель – Терешкова Валентина Владимировна

Зенгер Александра Германовна

Студент (бакалавр)

Сибирский федеральный университет, Юридический институт, Красноярск, Россия

E-mail: agsenger@mail.ru

Вряд ли можно поспорить, что сделки — это почти наиболее часто встречающийся юридический факт. Человек реализует свою волю и волеизъявления, желая добиться положительного результата для себя или других лиц, но возникают ситуации, когда два контрагента желают противостоять третьему субъекту, чтобы использовать противоправные уловки ради собственной выгоды. Так и заключаются сделки, называемые в правовом поле мнимыми или же «Das Scheingeschäft». Само слово Schein- переводится как ложный, нереальный. То есть в мнимой сделке сторона совершает волеизъявление лишь для вида.

Этот правовой феномен регулируется статьей 117 Гражданского кодекса Германии (BGB) [4] и относится к общей части немецкого гражданского права. Общей чертой как немецкого, так и российского права при регулировании подобных сделок, является тот факт, что одной из предпосылок признания сделки недействительной считается обоюдное согласие субъектов на выражения волеизъявления лишь для видимости. В отличие от статьи 118 Гражданского кодекса Германии (BGB) [4], вторая сторона осведомлена о том, что волеизъявление, не является настоящим, а также заявляет, что она согласна с подобным правовым фактом. С одной стороны, это является следствием так называемого «empfangsbedürftige Willenserklärungen». Под этим термином скрывается волеизъявление на заключение сделки, получение которого должно быть подтверждено другой стороной. То есть если говорить, более приближенным к российскому праву языком, то это двусторонние сделки, где для непосредственного заключения необходима воля двух сторон. Одна сторона выражает волю на заключение мнимой сделки, а вторая сторона, полностью осведомленная об этом факте, выражает свое согласие на заключение. Целью подобных правовых действий в первую очередь законодатель называет - действие по вред третьей стороне. Однако это невозможно, если действительность волеизъявления, а значит и всей сделки зависит только от лица, которое выражает желание заключить сделку, в немецком праве такое лицо получило название «der Erklärende», то есть лицо, которое осуществляет и оглашает свою волю на заключение сделки [1]. В рамках же мнимой сделки обе стороны обычно стремятся обмануть одну или несколько третьих сторон, на которых юридическая сделка обычно имеет прямое влияние. Например, согласно немецкому законодательству можно попытаться получить налоговые преимущества, указав более низкую цену при покупке недвижимости, но на самом деле заплатив более высокую цену. Однако такие транзакции недействительны в соответствии с § 117 I BGB [4]. Обе стороны заранее договорились, что волеизъявление не окажет на них никакого влияния и тем самым принесет им финансовую выгоду. А значит, как «der Erklärende» (лицо, которое осуществляет и оглашает свою волю на заключение сделки), так и «der Erklärungsempfänger» (лицо-получатель, на которое была направлена воля «der Erklärende» и тот, кто соглашается с той волей) не заслуживают правовой защиты в этом случае, так как действуют умышленно [3].

В такой ситуации следует ссылаться на правовую сделку, стоящей за мнимой. То исходя из выше сказанного примера, те налоговые нормы и положения, которые необходимо было

бы применять для недвижимости более высокой стоимости. Этот вывод исходит из раздела 117 II Гражданского кодекса Германии (BGB) [4]. Здесь вступает в действие немецкий правовой принцип «*falsa manifestatio non nocet*». Это латинский и буквально переводится как „неправильное обозначение не имеет вреда“. То есть для состояния и эффективности договора безвредно, если стороны хотят одного и того же, но неправильно обозначают какую-то составную часть договора, как предмет, количество и так далее. Этот принцип имеет место быть до тех пор, пока внутренняя воля сторон согласуется. Это означает, что обе стороны совершают ошибочное волеизъявление, но имеют в виду иное - правильное обозначение. В такой ситуации следует сослаться на сделку, которую они действительно хотели заключить [2]. Другими словами, если А хочет купить морскую свинку у В, но он обозначает ее как хомяка, и В соглашается продать ему этого «хомяка», тогда юридическая сделка все равно состоится. Поэтому не имеет значения, называют ли обе стороны животное хомяком, если их внутренняя воля направлена на морскую свинку.

По нашему мнению, даже если мнимая сделка с между «*der Erklärende*» (лицо, которое осуществляет и оглашает свою волю на заключение сделки), и «*der Erklärungsempfänger*» (лицо-получатель, на которое была направлена воля «*der Erklärende*» и тот, кто соглашается с той волей) не имеет никакого влияния, сделка, которую стороны пытались скрыть все равно действует. Это применимо, по крайней мере, если юридическая сделка не нарушает нормы морали или закона [1]. Например, если Джек (Д) заключает сделку с негодяем (Н) о продаже бананов просто для вида, имея в виду сабли и мушкетеры, которые лежат в коробке и обе стороны об этом знают. То есть с правовой точки зрения совершается юридическая сделка о продаже оружия между Д и Н. Однако, поскольку такая продажа оружия нарушает закон, здесь применяется статья 135 Гражданского кодекса Германии (BGB) [4]. Таким образом, юридическая сделка недействительна, так как мнимая сделка по немецкому законодательству направлена не только на защиту конкретного третьего лица, но и на всю правовую систему в целом.

Источники и литература

- 1) Musielak, Grundkurs BGB, 12. Aufl., S. 320-321.
- 2) Preuß in Jura 2002, Medicus, BGB AT, 10. Aufl., S. 592.
- 3) Rütters, BGB AT, 17. Aufl., § 25 S. 10.
- 4) Гражданский кодекс Германии (BGB): <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html#BJNR001950896BJNE135303377>